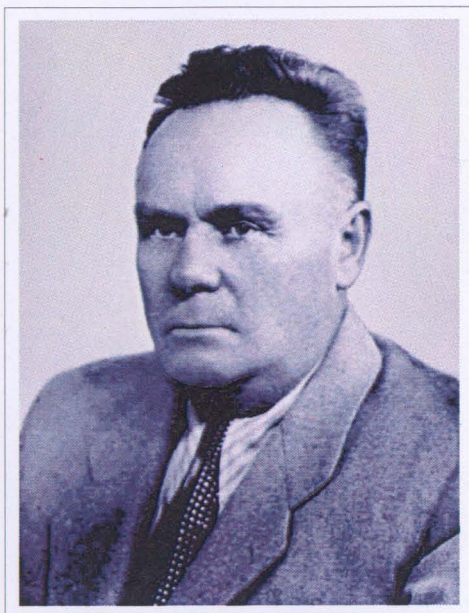

ЛЮДИ
БЕЛОРУССКОЙ
НАУКИ

АКАДЕМИК
А. Р. ЖЕБРАК

НАЦИОНАЛЬНАЯ АКАДЕМИЯ НАУК БЕЛАРУСИ
Институт генетики и цитологии

ЛЮДИ
БЕЛОРУССКОЙ
НАУКИ

А К А Д Е М И К
А . Р . Ж Е Б Р А К

Документы
и материалы

Минск
«Белорусская наука»
2007

УДК 575(476)(092)+929 Жебрак

ББК 28.04(4Бей)

А 38

Серия академическая. Основана в 1997 году

Составители:

В. Д. Есаков, Е. С. Левина, Н. В. Токарев

Научный редактор

Л. В. Хотылева

Рецензенты:

доктор биологических наук С. Е. Дромашко,

доктор исторических наук В. И. Новицкий

Академик А. Р. Жебрак : Документы и материалы /
А 38 сост. В. Д. Есаков, Е. С. Левина, Н. В. Токарев; науч.
ред. Л. В. Хотылева. — Минск : Беларус. наука, 2007. —
337 с. : ил. — (Люди белорусской науки).
ISBN 978-985-08-0859-2.

В сборник включены документы и материалы, характеризующие жизнь и деятельность известного ученого-генетика, президента Академии наук БССР, академика А. Р. Жебрака (1901—1965). Выявленные документы раскрывают его вклад в развитие науки, научно-организаторскую деятельность, дают представление о нем как о личности. Значительное внимание уделено показу роли А.Р. Жебрака в борьбе с «лысенковщиной» в советской биологической науке.

В основу сборника положены архивные документы, выявленные в Национальном архиве Республики Беларусь, Центральном научном архиве НАН Беларуси и Российском государственном архиве социально-политической истории.

Большинство включенных в сборник документов и материалов нигде ранее не публиковались и послужат основой для объективного освещения не только жизни и деятельности академика А. Р. Жебрака, но и при подготовке работ по истории развития науки в Беларуси.

Для всех, кто интересуется историей науки в Беларуси.

УДК 575(476)(092)+929 Жебрак
ББК 28.04(4Бей)

ISBN 978-985-08-0859-2

© Есаков В. Д., Левина Е. С., Токарев Н. В., составление, 2007
© Оформление. РУП «Издательский дом «Белорусская наука», 2007

ПРЕДИСЛОВИЕ

Без генетики, одной из ключевых наук современности, сегодня немыслимо развитие биологических дисциплин. Генетика помогает нам решать проблемы обеспечения человечества продовольствием и выживания самого человека как генотипа.

Поэтому так велик интерес к ней не только представителей других естественных наук, но и философов, историков науки, писателей. История генетики в Советском Союзе происходила на фоне сложной, порой драматической общественно-политической обстановки. Одним из ярких представителей генетической науки, внесшим существенный вклад в ее развитие, был академик Национальной академии наук Беларуси Антон Романович Жебрак.

Родился А. Р. Жебрак 27 декабря 1901 г. в деревне Збляны Волковысского уезда Гродненской губернии (ныне — Зельвенский район Гродненской области Республики Беларусь). Его родители — Роман Павлович и Мария Ивановна были крестьянами, имевшими три десятины земли. Кроме Антона в семье было еще два сына и три дочери.

Свое образование Антон начал в церковно-приходской школе, а затем продолжил в Слонимском реальном училище. Однако закончить его помешала начавшаяся первая мировая война. Семья вынуждена была эвакуироваться в Россию — сначала в г. Мытищи близ Москвы, а затем в город Шацк (ныне Рязанская область). Здесь А. Р. Жебрак окончил в 1917 г. реальное училище. С этого времени и на многие годы его судьба оказалась связанной с Россией.

В ноябре 1918 г. А. Р. Жебрак стал членом партии большевиков. В 1919 г. он назначается инструктором-организатором ЦК комсомола. Он занимался на курсах при Коммунистическом университете им. Я. М. Свердлова. В 1919—1921 гг. в качестве политработника служил

в 17-й кавалерийской дивизии 12-й армии на Южном фронте.

В начале 1921 г. он демобилизовался из армии и в этом же году поступил в Московскую (до 1923 г. Петровскую) сельскохозяйственную академию им. К. А. Тимирязева (МСХА). После окончания ее в 1925 г. А. Р. Жебрак был зачислен в аспирантуру при кафедре генетики. Одновременно он продолжил свое образование на естественном отделении Института красной профессуры, готовившего руководителей для советской науки.

Становлению А. Р. Жебрака как ученого в значительной степени способствовала его научная стажировка в США (1930—1931 гг.). Сначала он работал в Нью-Йорке в лаборатории профессора Колумбийского университета, известного генетика Л. Денна. Затем переехал в г. Пасадена, в Калифорнийский технологический институт в лабораторию Томаса Моргана, создателя хромосомной теории наследственности, за которую он получил Нобелевскую премию. Близкие контакты с этими американскими учеными дали возможность А. Р. Жебраку ознакомиться с новейшими достижениями тогда еще сравнительно молодой науки — генетики.

В 1931 г. А. Р. Жебрак становится заведующим кафедрой генетики Тимирязевской академии. В 1933 г. он участвует в научной командировке в Монголию, во время которой была собрана богатая коллекция дикорастущих кормовых трав. В январе 1936 г. на заседании ученого совета МСХА им. К. А. Тимирязева Антон Романович защитил докторскую диссертацию «Состояние генотипа при возрастной модификации организма». Оппонентами выступили академик Е. Ф. Лискун и профессор Техасского университета Герман Мелер, который в то время по приглашению академика Н. И. Вавилова работал во Всесоюзном институте растениеводства.

На кафедре генетики МСХА во второй половине 30-х годов под руководством А. Р. Жебрака развернулись работы по отдаленной гибридизации пшениц и экспериментальной полиплоидии. В 1939—1940 гг. в журнале «Доклады АН СССР» появились его первые статьи по этой проблеме. Развивая в своих работах положения классической генетики, А. Р. Же-

брак вступил в борьбу с представителями так называемой мичуринской генетики, которых возглавил академик Т. Д. Лысенко. Уже начиная с первой официальной дискуссии по проблемам генетики, организованной в 1936 г. Всесоюзной академией сельскохозяйственных наук, А. Р. Жебрак был в первых рядах ученых, препятствовавших монополизму Т. Д. Лысенко в биологии.

В 1940 г. А. Р. Жебрак был избран академиком Академии наук Белорусской ССР. В годы Великой Отечественной войны он являлся членом Президиума АН БССР, принимал активное участие в организации научной деятельности Академии в советском тылу. В 1944 г. вышла в свет его книга «Синтез новых видов пшениц». За научную деятельность в годы войны А. Р. Жебрак был награжден орденами Трудового Красного Знамени и Красной Звезды. В 1944 г. ему было присвоено звание заслуженного деятеля науки БССР.

В 1945—1946 гг. он заведовал отделом Управления пропаганды ЦК ВКП(б), участвовал в работе антифашистского Славянского съезда в Болгарии, на учредительной конференции в Сан-Франциско (США) в составе белорусской делегации поставил свою подпись под Уставом Организации Объединенных Наций.

12 мая 1947 г. на сессии Общего собрания Академии наук Белорусской ССР А. Р. Жебрак был единогласно избран ее президентом. Круг вопросов, которые пришлось решать новому президенту, был чрезвычайно широк и многообразен. Это и восстановление в составе Академии существовавших до войны институтов, и создание новых научных подразделений (в 1947 г. были восстановлены Физико-технический институт, Институт биологии, Институт философии и права, созданы Институт механизации сельского хозяйства, архитектурно-строительный сектор), и планирование научных исследований, и обеспечение институтов научно-техническим оборудованием, и восстановление главного и лабораторного корпусов Академии и т. д.

Новый президент вел одновременно напряженную научно-исследовательскую работу. В Институте биологии АН БССР под его руководством были продолжены гене-

тико-селекционные работы с пшеницами, начаты опыты с гречихой, просом и кукурузой с целью получения высокопродуктивных сортов и внедрения их в производство.

Между тем Т. Д. Лысенко и его сторонники понимали: если такие ученые, как А. Р. Жебрак, будут иметь возможность в нормальных условиях вести свои исследования, время будет работать на них. В лице А. Р. Жебрака они видели не только крупного ученого, но и энергичного организатора науки, способного объединить и сплотить потенциал биологии Белоруссии. И Т. Д. Лысенко пошел в наступление, инспирировав в советской печати ряд нацеленных против А. Р. Жебрака статей.

К 1947 г. идеологическая атмосфера в стране резко обострилась. Разворачивается «борьба за освобождение от низкопоклонства и раболепия перед Западом, перед капиталистической культурой».

Летом 1947 г. была проведена философская дискуссия, на которой была раскритикована отмеченная незадолго до этого Сталинской премией книга Г. Ф. Александрова «История западноевропейской философии»; было принято и распространено закрытое письмо ЦК ВКП(б) о деле профессоров Н. Г. Ключевой и Г. И. Роскина, которые якобы передали американцам важное открытие советской науки — препарат для лечения рака; прекращались издания академических научных журналов на иностранных языках; были созданы и начали действовать «суды чести» и т. п.

Новой ситуацией не преминули воспользоваться Т. Д. Лысенко и его сторонники. 30 августа 1947 г. в «Литературной газете» была опубликована статья А. Суркова, А. Твардовского и Г. Фиша «На суд общественности», а 2 сентября в «Правде» — статья И. Лаптева «Антипатриотические поступки под флагом «научной критики» (3 сентября последняя перепечатана газетой «Социалистическое земледелие»). В этих статьях генетики А. Р. Жебрак и Н. П. Дубинин, в которых лысенковцы видели своих главных противников, обвинялись в том, что выступили с антипатриотическими статьями в зарубежной печати и не защитили Лысенко от нападков зарубежной прессы.

Основанием для таких утверждений послужила статья А. Р. Жебрака «Советская биология», опубликованная в американском журнале «Наука» еще в 1945 г. В ней Антон Романович осветил состояние развития генетических исследований в СССР и критически высказался против охаивания советской биологической науки некоторыми иностранными учеными и распространения ошибочных взглядов Лысенко на всю биологическую науку. При этом он дал Лысенко такую оценку: «Академик Лысенко известен как агроном-практик, а не генетик-теоретик... Взгляды Лысенко построены на наивных и спекулятивных заключениях, идущих вразрез с основным развитием генетики в СССР».

Документы Российского государственного архива социально-политической истории (РГАСПИ) показывают, что лысенковские инсинуации не были безропотно приняты. В архиве Секретариата ЦК сохранились свидетельства непосредственной реакции на появление публикаций в печати. Ученые-биологи разных исследовательских направлений активно выражали свой протест против их появления. Написанные в удушающей атмосфере 1947 г., эти письма — памятник мужеству и гражданственности истинных ученых.

К травле А. Р. Жебрака в печати подключился и ряд белорусских биологов, которые 11 сентября 1947 г. в газете «Літаратура і мастацтва» писали, что «прошло уже больше месяца, как на страницах нашей печати появились статьи об антипатриотическом поступке профессора Жебрака... а у нас это дело еще не обсудил Президиум академии наук БССР».

Результатом этой кампании в печати стало рассмотрение вопроса о президенте Академии наук БССР на заседании Бюро ЦК Компартии Белоруссии 16 октября 1947 г. В результате А. Р. Жебрак был освобожден от обязанностей президента Академии. 21—22 октября 1947 г. в Москве состоялся так называемый суд чести, который признал Антона Романовича виновным в низкопоклонстве перед буржуазной наукой и отсутствии гордости за успехи советской науки.

Тем временем в биологической науке готовился погром. Ход и последствия печально знаменитой августов-

ской (1948 г.) сессии ВАСХНИЛ достаточно подробно освещены в научной литературе. А. Р. Жебрак выступал на этой сессии. Не ввязываясь в ход дискуссии, он рассказал о результатах своих работ за последние годы. Никто из выступавших за ним не мог, да и не пытался их опровергнуть.

Последствия этой сессии, однако, не замедлили сказаться. Президиум АН БССР осудил выступление своих действительных членов А. Р. Жебрака и В. С. Немчинова и потребовал от них «порвать с реакционной идеологией Вейсмана—Моргана—Менделя».

Итоги сессии ВАСХНИЛ обсуждались в Белоруссии и на высшем уровне. 14 сентября 1948 г. Бюро ЦК Компартии Белоруссии рассмотрело вопрос «О мероприятиях по внедрению мичуринской агробиологии в БССР». В нем, в частности, отмечалось, что «отдельные работники научных учреждений и вузов Белорусской ССР (Жебрак, Винберг, Вакар и др.), являясь воинствующими вейсманистами-морганистами, пытались пропагандировать эту идеологическую, реакционную «теорию» с кафедр вузов, протаскивали ее в своих исследовательских работах, противодействуя развитию мичуринского направления в биологии».

Таким образом, А. Р. Жебрак стал главным объектом кампании против «реакционного направления в биологической науке» в Белоруссии. Объявив о попытках А. Р. Жебрака «сколотить антимиучуринский кулак в БССР», лысенковцы начали обнаруживать сторонников «вейсманизма-морганизма» в Белорусском государственном университете и, естественно, в самой Академии наук республики, причем вслед за разоблачениями неотвратно следовали организационные выводы. Был освобожден от обязанностей академика-секретаря Отделения биологических наук Т. Н. Годнев, уволены директор Белорусской сельскохозяйственной академии Н. Н. Кавцевич и профессор этой академии Б. А. Вакар, декан биологического факультета БГУ О. Д. Акимов и профессор этого факультета Г. Г. Винберг. Из Института биологии АН БССР удалили сотрудников, непосредственно работавших с А. Р. Жебраком,

и ликвидировали возглавляемый им отдел генетики растений.

В чем была сила Лысенко? В том, что демагогия его и политиканство находили поддержку у тех, кто принимал решения, от кого зависели не только судьбы развития той или иной отрасли сельскохозяйственного производства, но и людские судьбы. Его прожекты подхватывали те, кто из-за некомпетентности, неумения решать трудные экономические проблемы надеялся на «чудо».

Таким прожектом, например, являлась «яровизация» — метод, согласно которому можно было якобы увеличить урожайность зерновых следующим способом: замочить зерно на сутки, потом выдержать в талом снегу, посеять — и все проблемы решены.

Истинные ученые с программами долгосрочных исследований и нежеланием давать широковещательные обещания были тогда явно не в фаворе и подозрительны. Чтобы постоянно находиться на «передовых рубежах науки», лысенковцам необходима была монополия в биологической науке. Достичь ее, не обладая серьезным теоретическим багажом, они могли только путем дискредитации своих противников через отстранение их от науки любыми средствами и методами.

Это было время, когда борьба идей, состязание научных концепций, без которых наука обречена на бесплодие, оказались под запретом. Излишняя политизация науки привела к тому, что все объявленное немарксистским, считалось и ненаучным. Это, в свою очередь, приводило к монополизму в науке, когда творческое обсуждение вопросов подменялось администрированием, удалением из науки инакомыслящих.

После августовской (1948 г.) сессии ВАСХНИЛ генетика в нашей стране на полтора десятка лет практически оказалась под запретом. Многие честные биологи, правда, не смирились с таким положением, не отказались от своих убеждений. Несмотря ни на что, Антон Романович Жебрак не порывал связей с Белоруссией. Работая в Москве заведующим кафедрой ботаники в Московском фармацевтическом институте, он с 1958 г. руководил лабораторией по экспериментальной полиплоидии в Институте

биологии АН БССР, принимал участие в создании в начале 60-х годов Отдела генетики и цитологии АН БССР (в 1965 г. преобразован в Институт генетики и цитологии). Ученый дождался поры, когда стала ясна бесплодность идей Лысенко, но силы его уже были подорваны, сердце не выдержало и 20 мая 1965 г. его не стало.

Судьба А. Р. Жебрака, человека и ученого, напоминает: и сейчас опасно, и не только в науке, агрессивное невежество людей, считающих себя истиной в последней инстанции. Пассивность, покорность тех, кто готов служить не истине, а мнимым авторитетам в науке, обладающим административной властью, непозволительны. Жизнь А. Р. Жебрака — пример мужества и стойкости в отстаивании своих научных взглядов, тех принципов и идеалов жизни, которые, несмотря на все трудности и испытания, все-таки побеждают.

В основу подготовленного сборника документов и материалов об академике А. Р. Жебраке положены архивные материалы, выявленные в Национальном архиве Республики Беларусь, в частности, просмотрены материалы заседаний Бюро ЦК Компартии Белоруссии за 1940-е—1950-е годы (ф. 4, оп. 61), Секретариата ЦК КПБ (ф. 4, оп. 17), Особого сектора ЦК КПБ (ф. 4, оп. 21).

Важное значение для освещения деятельности А. Р. Жебрака имели материалы, обнаруженные в Центральном научном архиве Национальной академии наук Беларуси. Ряд материалов для сборника выявлен в музее истории НАНБ, где хранятся материалы, переданные сыном А. Р. Жебрака кандидатом биологических наук Э. А. Жебраком. Широко использованы при подготовке сборника и материалы периодической печати.

Значительный комплект документальных материалов, характеризующих жизнь и деятельность А. Р. Жебрака, находится в архивах Москвы. Их выявлением и обработкой занимались соисполнители темы от Российской Федерации доктор исторических наук В. Д. Есаков и доктор биологических наук Е. С. Левина. Основная часть выявленных ими материалов находится в Российском государственном архиве социально-политической истории

РФ (бывший Центральный партийный архив Института марксизма-ленинизма).

Эти материалы касаются работы А. Р. Жебрака в Управлении пропаганды и агитации ЦК ВКП(б) (1945—1946 гг.), обстоятельств, связанных с публикацией в американском журнале «Наука» статьи А. Р. Жебрака о положении биологической науки в СССР, снятием А. Р. Жебрака с поста президента Академии наук БССР, последствиями августовской (1948 г.) сессии ВАСХНИЛ (в том числе переписка с А. А. Ждановым, В. М. Молотовым, Г. М. Маленковым, М. А. Суловым и др.).

Представленные в сборнике документы и материалы расположены в хронологическом порядке, нумерация их сплошная. При обработке документов составители стремились как можно полнее сохранить их характерные черты, включая внешнее оформление документов и орфографию.

Работа выполнена в рамках совместного проекта Белорусского республиканского фонда фундаментальных исследований (Н. В. Токарев, Институт истории НАНБ) и Российского гуманитарного научного фонда (В. Д. Есаков, Институт российской истории РАН, Е. С. Левина, Институт истории естествознания и техники РАН).

Составители выражают благодарность сыну академика А. Р. Жебрака кандидату биологических наук Э. А. Жебраку за предоставленные для сборника документов материалы из личного архива, а также доктору биологических наук С. Е. Дромашко, доктору исторических наук В. И. Новицкому и кандидату исторических наук Н. В. Василевской за помощь при подготовке рукописи книги к печати.

Абсолютное большинство включенных в сборник документов и материалов нигде не публиковалось и послужит основой для объективного освещения не только жизни и деятельности академика А. Р. Жебрака, но может быть использовано при подготовке работ по истории развития советской науки.

*В. Д. Есаков,
доктор исторических наук,
Е. С. Левина,
доктор биологических наук,
Н. В. Токарев,
кандидат исторических наук*

ТВОРЧЕСКИЙ ПУТЬ АНТОНА РОМАНОВИЧА ЖЕБРАКА

Выдающийся представитель советской генетической науки А. Р. Жебрак прошел путь от студента Московской сельскохозяйственной академии им. К. А. Тимирязева до академика и президента Академии наук Белорусской ССР. Еще будучи студентом третьего курса, А. Р. Жебрак участвовал в студенческом кружке при кафедре генетики, которую с 1920 по 1927 г. возглавлял профессор Сергей Иванович Жегалов, один из крупнейших советских генетиков-растениеводов. Через год, когда Антон Романович был уже на 4-м (выпускном) курсе академии, профессор Жегалов пригласил его в аспирантуру.

Весной 1925 г. Антон Романович окончил Московскую сельскохозяйственную академию (МСХА) им. К. А. Тимирязева и в тот же год был зачислен в аспирантуру при кафедре генетики. Одновременно он поступил в Институт красной профессуры, где слушал лекции по материалистической философии. В 1928 г. А. Р. Жебрак закончил аспирантуру и получил назначение на должность доцента кафедры генетики и селекции МСХА им. К. А. Тимирязева. В 1929 г. он окончил Институт красной профессуры. Так постепенно складывались характер, научное мировоззрение и научные принципы А. Р. Жебрака.

В 1931 г. А. Р. Жебрака, только что вернувшегося из-за границы, назначили заведующим кафедрой генетики Тимирязевской академии. В 1933 г. последовала заграничная командировка в Монголию. В процессе поездки в монгольских степях была собрана богатая коллекция дикорастущих кормовых трав.

К концу 1935 г. Антон Романович подвел итоги своих исследований о влиянии возраста на состояние генотипа,

которые он начал еще во время научной стажировки в США. 7 января 1936 г. на заседании ученого совета МСХА Антон Романович защитил докторскую диссертацию «Состояние генотипа при возрастной модификации организма». Оппонентами выступали академик Е. Ф. Лискун и профессор Техасского университета (США) Герман Мёллер, который в то время работал во Всесоюзном институте растениеводства (по приглашению Н. И. Вавилова). На заключенные работа была отправлена в Институт генетики АН СССР Н. П. Дубинину, заведующему лабораторией цитогенетики (директором Института тогда был академик Н. И. Вавилов). Н. П. Дубинин высоко оценил исследование А. Р. Жебрака, ученые встретились, и с этого времени, как написал в своей книге «Вечное движение» Николай Петрович Дубинин, долгая, прочная дружба связала их на всю жизнь.

Очень типична характеристика, которую дал Николай Петрович А. Р. Жебраку: «Это был плотный, коренастый, широкоплечий, голубоглазый белорус. Вначале он производил впечатление медленно думающего человека, но за этим скрывался глубокий ум, прекрасное понимание шуток, правдивость и устойчивость в своих принципах». 23 февраля 1936 г. ВАК СССР присвоила А. Р. Жебраку ученую степень доктора биологических наук.

На кафедре, которой руководил Антон Романович, уже развернулись новые исследования по отдаленной гибридизации пшениц и экспериментальной полиплоидии, и в 1939—1940 гг. в Докладах АН СССР появились его первые статьи по этой проблеме.

Исходя из соображений, что наиболее ценные виды пшениц уже сами по себе являются спонтанными полиплоидами и дальнейшее увеличение у них числа хромосом часто дает не положительный, а отрицательный эффект, А. Р. Жебрак уделил основное внимание увеличению числа хромосом не в чистых видах пшеницы, а у гибридов между ними. Необходимость межвидовой гибридизации вызывалась и тем, что некоторые хозяйственно полезные признаки рассредоточены среди разных видов пшениц. Так, виды *Tr. monocossum* и *Tr. timopheevi* характеризуются высокой устойчивостью к грибным заболеваниям

и энтомовредителям, а вид *Tr. durum* обладает отличными качествами зерна и высокой продуктивностью. Скрещивая эти виды, Антон Романович получил амфидиплоидные формы, обладающие комплексом полезных признаков. Выполненные эксперименты позволили глубже понять филогенетические пути видообразования на примере искусственного синтеза старинного ботанического вида *Triticum*, который был осуществлен Антоном Романовичем. Ему удалось продлить полиплоидный ряд пшениц, который включал в себя диплоидные, тетраплоидные и гексаплоидные пшеницы, еще на два звена, добавив к нему до этого не существовавшие в природе формы октоплоидного и декаплоидного типов.

Антон Романович показал, что, сочетая гибридизацию с экспериментальной полиплоидией и используя аллополиплоиды в качестве исходного материала для отбора и как компоненты гибридизации, можно создавать не только новые видовые формы в пределах рода пшениц, но и желательные для сельского хозяйства сорта этой культуры. В 1957 г. уже обобщенные результаты А. Р. Жебрак представил в монографии «Полиплоидные виды пшениц», вышедшей в Москве.

Развивая в своих работах положения классической генетики, А. Р. Жебрак вступил в борьбу с представителями так называемой мичуринской генетики. До 1936 г. дискуссии по генетике носили неофициальный характер. Первая специальная научная сессия по проблемам генетики была организована президентом Академии сельскохозяйственных наук Александром Ивановичем Мураловым (А. И. Муралов—член РСДРП с 1905 г., прошел царские тюрьмы, в 1912 г. окончил Московский университет, был министром земледелия РСФСР).

На этой сессии с докладами выступили академики Н. И. Вавилов, А. С. Серебровский, Г. Мёлер, Т. Д. Лысенко. Многие присутствующие на сессии знали о поддержке И. Сталиным позиции Лысенко и тем не менее нашлись мужественные принципиальные ученые, которые выступили с критикой лысенковских теорий в защиту истинной науки. Среди них был и А. Р. Жебрак.

Собственно с этого времени на протяжении всей своей жизни Антон Романович был в первых рядах ученых, пре-

пятствовавших монополизму Лысенко в биологии. «На всех дискуссиях по генетике А. Р. Жебрак занимал одно из центральных мест. Крепкий, глубокодумающий, негибачаемый, уверенный в правоте классической генетики, он был выдающимся деятелем нашей генетики», — так оценивал его в своих воспоминаниях академик Н. П. Дубинин.

В 1940 г. А. Р. Жебрак был избран академиком Белорусской академии наук. В годы Великой Отечественной войны А. Р. Жебрак, проводив семью в эвакуацию, продолжил работать на своей кафедре в Москве. Одновременно выполняя обязанности члена Президиума АН БССР, принимал активное участие в организации научной деятельности Академии в тылу. В 1944 г. вышла в свет его книга «Синтез новых видов пшениц».

Борьба в науке продолжалась и в военное время, хотя перешла в другую фазу. Затихли открытые дискуссии, написанные критические статьи и книги не печатали; письма, направляемые в правительственные и партийные органы, оставались без ответа.

12 мая 1947 г. А. Р. Жебрака единогласно избрали президентом Академии наук БССР. Только что закончилась Великая Отечественная война, Беларусь лежала в руинах, нужно было возрождать жизнь в Академии, восстанавливать старые и создавать новые институты, планировать научные исследования, обеспечивать научно-техническим оборудованием лаборатории, готовить кадры и т. д.

Но борьба за монополизацию науки со стороны лысенковцев не затихала, и А. Р. Жебрак со своими взглядами сторонника классической генетики был для них опасной фигурой.

Дальнейшее развитие событий предшествовало печально знаменитой августовской (1948 г.) сессии ВАС-ХНИЛ. В конце 1947 г. состоялось совместное заседание Отделения биологических наук АН СССР и биологического факультета МГУ по вопросам внутривидовой борьбы в природе; в марте 1948 г. прошел Всесоюзный семинар пропагандистов обкомов партии с докладом Ю. А. Жданова «Спорные вопросы современного дарвинизма», с открытой критикой в нем взглядов Лысенко; затем последовали письмо Лысенко Сталину и встреча Сталина с Лысенко, определившая дальнейшее развитие монополизма Лысенко в науке.

В августе 1948 г. состоялась сессия ВАСХНИЛ. К этому времени Лысенко сформировал новый состав Академии. Объявленные в сентябре 1947 г. выборы новых академиков были отменены, и Совет Министров назначил 35 академиков по списку Лысенко. Об этой сессии написано немало. Под градом издевательских реплик, присутствующих в зале заседания, Антон Романович с достоинством продемонстрировал результаты своих исследований по полиплоидии растений, которые были получены с использованием законов классической генетики. Сегодня нелегко представить ту атмосферу произвола и неуважения, которая царила в зале заседания. После объявления об одобрении доклада Лысенко Сталиным (которое было сделано после дискуссии) некоторые ученые поспешили выступить с признанием ошибочности своих взглядов в оценке мичуринской науки. Характерна в этом плане реакция Антона Романовича. Он не выступал повторно на сессии, не признавал ошибочности своих взглядов, подчиняясь «железной» партийной дисциплине, а выступил 15 августа 1948 г. в газете «Правда» с письмом, где прозвучала только «понятая им необходимость подчиниться как члена партии партийной дисциплине, поскольку ...положения мичуринского направления в советской генетике одобрены ЦК ВКП(б)».

17 августа 1948 г. Президиум АН БССР в срочном порядке приступил к обсуждению выступления на августовской сессии академика АН БССР А. Р. Жебрака, требуя «выкорчевывания идеалистического хлама».

Характерны необычайное мужество и принципиальность этого удивительного человека, которые прозвучали в ответе на прямой вопрос на заседании Президиума АН БССР, уточняющий его отношение к мичуринскому учению: «Относительно школы Лысенко я дал правильную оценку в печати. Эту школу я оцениваю как не внесшую ничего положительного в нашу науку и считаю ее теорию абсолютно ошибочной».

25 августа 1948 г. появился приказ министра высшего образования СССР С. Кафтанова с перечислением фамилий профессоров, доцентов, преподавателей МСХА им. К. А. Тимирязева, которых увольняли со своих должностей. В их числе было имя А. Р. Жебрака. В это время были

уволены многие известные деятели науки. Устроиться на работу после увольнения «проводнику реакционного учения Моргана–Вейсмана» было очень непросто. При поддержке академика В. Н. Сукачева Антон Романович получил место профессора на кафедре ботаники в Московском лесотехническом институте. Через несколько лет его пригласили в Московский фармацевтический институт, где он проработал пятнадцать лет. За время работы в этом институте он дважды побывал в экспедиции в Монголии, написал учебник «Ботаника» для высших учебных заведений с преподаванием курса ботаники. Ему удалось даже вести экспериментальную работу, в основном на своем дачном участке.

В 1952 г. появилась статья Н. В. Турбина в ботаническом журнале «Дарвинизм и новое учение о виде», которая вызвала острую дискуссию. Затем эта дискуссия продолжилась на страницах журнала «Коммунист», органа ЦК КПСС, что, казалось бы, свидетельствовало о переоценке личности Лысенко как ученого. Но, прежде чем это случилось, прошло еще несколько лет.

В 1953 г. избранный академиком АН БССР Н. В. Турбин возглавил Институт биологии АН БССР и пригласил А. Р. Жебрака вернуться к прежней работе в Беларусь. С 1957 г. до конца своих дней Антон Романович работал в Институте биологии АН БССР, а затем в Отделе генетики и цитологии АН БССР, где продолжил исследование особенностей полиплоидных форм пшеницы, гречихи, проса. Он принимал активное участие в разработке новой программы по созданию полиплоидной сахарной свеклы в Беларуси. Работы, развернутые в этом направлении последователями Антона Романовича, привели к впечатляющим практическим результатам. В лаборатории, которую после смерти А. Р. Жебрака возглавил член-корреспондент АН БССР В. Е. Бормотов, были созданы высокосахаристые и высокопродуктивные триплоидные гибриды сахарной свеклы.

В октябре 1964 г. состоялся Пленум ЦК КПСС, который осудил «администрирование и субъективизм в науке», открыл новые пути перед советской генетикой. А. Р. Жебрак заслуженно стоял в первых рядах ученых, отстаивавших

прогрессивное развитие биологической науки в годы беспредельного произвола Лысенко. Рождались новые замыслы. Так много хотелось успеть сделать, возместить потерянное не по своей вине время, но судьба распорядилась по-иному. Сердце Антона Романовича не выдержало эмоциональных потрясений. 20 мая 1965 г., на 63-м году жизни, А. Р. Жебрак скоропостижно скончался.

Вся жизнь А. Р. Жебрака — талантливого исследователя и педагога, глубоко принципиального ученого и необыкновенно мужественного человека — была отдана борьбе с догматиками за честное служение науке. Его имя, в числе других выдающихся ученых, боровшихся за развитие биологии и генетики в годы монополизма Лысенко, останется в памяти благодарных потомков.

*Л. В. Хотылева,
академик НАН Беларуси,
В. Е. Бормотов,
член-корреспондент НАН Беларуси*

ДОКУМЕНТЫ И МАТЕРИАЛЫ

1

РСФСР
Революционный
Военный Совет
XII армии
Политическое управление
организационный отдел
Августа 16 дня, 1920 г.
№ 186

Мандат

Дан сей тов. Жебраку в том, что он действительно командиром в распоряжение Начподива 24 для проведения комиссии по ликвидации безбилетья и организации партсола, по окончании таковой работы он должен вернуться в Поарм. Всем советским и железнодорожным учреждениям предлагается оказывать тов. Жебраку содействие в выполнении возложенного на него поручения. Ему предоставляется право проезда в штабных и делегатских вагонах и пароходах, а также пользования прямым проводом, телеграфом и телефоном. На другую работу т. Жебрака не назначать.

Действительно по 16 сентября 1920 г.¹

Начальник Политуправления
Реввоенсовета 12 армии

(Дегтерев)

Секретарь

(подпись неразборчива)

Музей истории НАНБ, фонд А. Р. Жебрака.

СОДЕРЖАНИЕ

Предисловие (<i>В. Д. Есаков, Е. С. Левина, Н. В. Токарев</i>)	3
Творческий путь Антона Романовича Жебрака (<i>Л. В. Хотылева, В. Е. Бормотов</i>)	12
Документы и материалы	19
1. Мандат А. Р. Жебраку от политотдела 12-й армии	19
2. Доверенность А. Р. Жебраку от политотдела 12-й армии	20
3. Удостоверение А. Р. Жебрака, выданное ЦК РКСМ	20
4. Удостоверение А. Р. Жебрака, выданное СНК БССР	21
5. Автобиография А. Р. Жебрака	21
6. Письмо А. Р. Жебрака секретарю ЦК КП(б)Б Пономаренко, председателю Президиума Верховного Совета БССР Наталевичу, председателю СНК БССР Былинскому	23
7. Личный листок по учету кадров А. Р. Жебрака	23
8. Воспоминания А. Р. Жебрака о лекциях В. И. Ленина	28
9. А. Р. Жебрак — Г. М. Маленкову	29
10. А. Р. Жебрак — Г. М. Маленкову	35
11. Выписка из Протокола заседания Президиума АН БССР от 21 февраля 1945 г.	36
12. Жизнеописание А. Р. Жебрака	36
13. Характеристика А. Р. Жебрака	39
14. «Советская биология». Статья А. Р. Жебрака в журнале «Science». 1945 г.	40
15. А. Р. Жебрак — В. М. Молотову	45
16. В Президиум Академии наук СССР	49
17. А. Р. Жебрак — Г. М. Маленкову	52
18. Секретарю ЦК ВКП(б) тов. Маленкову Г. М.	54
19. Об избрании Президиума Верховного Совета БССР (14 марта 1947 г.)	57
20. Протокол заседания Бюро ЦК КП(б)Б от 25 марта 1947 г.	58
21. А. Р. Жебрак и С. И. Алиханян — А. А. Жданову	60

22. Стенограмма Общего собрания АН БССР (12 мая 1947 г.)	67
23. Стенограмма Общего собрания АН БССР (16 мая 1947 г.)	80
24. Протокол заседания Президиума АН БССР (22 мая 1947 г.)	90
25. Автобиография А. Р. Жебрака	92
26. Председателю СМ БССР П. К. Пономаренко, секретарю ЦК КП(б)Б Н. И. Гусарову (28 мая 1947 г.)	96
27. Выступление А. Р. Жебрака на заседании второй сессии Верховного Совета БССР 2-го созыва	97
28. Секретарю ЦК КП(б)Б т. Гусарову (25 августа 1947 г.) . .	102
29. Секретарю ЦК КП(б)Б т. Гусарову (25 августа 1947 г.) . .	103
30. «На суд общественности» (статья в «Литературной газете» от 30 августа 1947 г.)	104
31. «Антипатриотические поступки под флагом «научной критики» (статья в газете «Правда» от 2 сентября 1947 г.) . .	107
32. Протокол общего закрытого партийного собрания парт- организации АН БССР от 1—2 сентября 1947 г.	113
33. Секретарю ЦК ВКП(б) (А. А. Жданову)	122
34. М. Щербаков — А. А. Жданову	125
35. Е. Н. Радаева — А. А. Жданову	126
36. И. А. Рапопорт — А. А. Жданову	130
37. Д. А. Сабинин — А. А. Жданову	131
38. П. И. Лисицын — А. А. Жданову	134
39. Секретарю ЦК ВКП(б) т. Жданову	135
40. Н. П. Дубинин — А. А. Жданову	137
41. Секретарю ЦК ВКП(б) (А. А. Жданову)	144
42. Заявление партийного комитета МВО СССР министру высшего образования тов. С. В. Кафтанову	148
43. Секретарю ЦК ВКП(б) товарищу А. А. Жданову	153
44. «Ганебны ўчынак прафесара Жэбрака» (статья в газете «Літаратура і мастацтва» от 11 октября 1947 г.)	154
45. Протокол заседания Бюро ЦК КП(б)Б от 16 октября 1947 г.	156
46. Стенограмма заседания Бюро ЦК КП(б)Б от 16—17 ок- тября 1947 г.	157
47. Протокол заседания Президиума АН БССР от 16 октяб- ря 1947 г.	168
48. Заместителю Председателя Совета Министров СССР тов. Ворошилову К. Е.	170

49. В Секретариат ЦК ВКП(б) т.т. А. А. Жданову, А. А. Кузнецову, М. А. Сулову.	171
50. В управление отдела кадров ЦК ВКП(б) Балезину С. А.	174
51. А. Р. Жебрак — В. М. Молотову	174
52. С. И. Алиханян — А. А. Жданову.	178
53. Секретарю ЦК ВКП(б) тов. Сулову М. А.	179
54. С. В. Кафтанов — А. А. Кузнецову	180
55. Балезин — А. А. Кузнецову	181
56. Решение секретариата ЦК ВКП(б)	182
57. Секретарю ЦК ВКП(б) тов. Кузнецову А. А.	182
58. Секретарю ЦК ВКП(б) тов. Кузнецову А. А.	183
59. Секретарям ЦК ВКП(б) тов. Кузнецову А. А., тов. Сулову М. А.	184
60. Обвинительное заключение	184
61. Решение Суда чести Министерства высшего образования СССР	193
62. Секретарю ЦК ВКП(б) товарищу А. А. Кузнецову	198
63. Директорам высших учебных заведений	199
64. В секретариат тов. Сулова М. А.	204
65. Стенограмма Общего собрания АН БССР (12 ноября 1947 г.).	205
66. Секретарю ЦК КП(б)Б т. Гусарову Н. И. Докладная записка	206
67. Центральному Комитету ВКП(б). Отчет о работе ЦК КП(б)Б за 1947 г.	207
68. Выписка из приказа по АН БССР от 8 марта 1948 г.	208
69. Из стенографического отчета сессии ВАСХНИЛ. 31 июля—7 августа 1948 г.	208
70. Протокол заседания Политбюро ЦК ВКП(б) (10 августа 1948 г.).	219
71. В редакцию газеты «Правда» (15 августа 1948 г.).	219
72. Протокол заседания Президиума АН БССР (17 августа 1948 г.).	225
73. Постановление Президиума АН БССР от 17 августа 1948 г.	228
74. Заключение Комиссии по обследованию опытов А. Р. Жебрака, проводимых им в Институте ботаники АН БССР в 1948 г.	230
75. В Президиум АН БССР (21 августа 1948 г.).	233
76. Протокол заседания Президиума АН БССР от 30 августа 1948 г.	236

77. Секретарю ЦК КП(б)Б М. Т. Иовчук (31 августа 1948 г.)	240
78. Выписка из приказа по АН БССР от 1 сентября 1948 г.	240
79. Стенограмма совещания в Управлении пропаганды и агитации ЦК КП(б)Б (2 сентября 1948 г.)	241
80. Стенограмма расширенного заседания Президиума АН БССР (3 сентября 1948 г.)	248
81. Протокол заседания Президиума АН БССР от 4 сентяб- ря 1948 г.	269
82. Протокол заседания Бюро ЦК КП(б)Б от 14 сентября 1948 г.	270
83. Протокол заседания Президиума АН БССР от 17 сен- тября 1948 г.	275
84. Протокол заседания Президиума АН БССР от 30 сен- тября 1948 г.	276
85. Стенограмма октябрьской (1948 г.) сессии Общего собра- ния АН БССР (22 октября 1948 г.)	276
86. Отчет о научной деятельности Института биологии за 1948 год	280
87. Постановление Тимирязевского РК ВКП(б) (Москва) по делу А. Р. Жебрака (10 января 1949 г.)	283
88. Президиум Верховного Совета БССР (14 апреля 1949 г.)	285
89. Ответ секретарю партколлегии КПК при МК и МГК ВКП(б) (7 июля 1949 г.)	286
90. Выписка из протокола заседания Бюро МГК ВКП(б) (6 августа 1949 г.)	286
91. Выписка из протокола заседания Президиума АН БССР от 7 июля 1953 г.	287
92. Список опубликованных работ А. Р. Жебрака	288
93. Личный листок по учету кадров А. Р. Жебрака (24 июня 1956 г.)	292
94. Выписка из протокола заседания Президиума АН БССР от 29 апреля 1957 г.	295
95. Служебная характеристика А. Р. Жебрака (26 июня 1957 г.)	296
96. Автобиография А. Р. Жебрака (27 июня 1957 г.)	297
97. Письмо А. Р. Жебрака Ю. К. Никольскому (16.11.1960 г.)	299
98. Письмо А. Р. Жебрака Ю. К. Никольскому (29.01.1962 г.)	300
99. Письмо А. Р. Жебрака А. М. Деменку (7.08.1962 г.)	302
100. Письмо А. Р. Жебрака Ю. К. Никольскому (18.02.1964 г.)	303

101. Письмо А. Р. Жебрака Ю. К. Никольскому (21.10.1964 г.)	304
102. Итоги научной деятельности академиков и членов-кор- респондентов АН БССР Отделения биологических наук за 1964 год	305
103. Письмо А. Р. Жебрака А. М. Деменку (28.01.1965 г.) . . .	306
104. Председателю Комитета партийно-государственного контроля товарищу Притыцкому С. О.	307
105. Письмо А. Р. Жебрака А. М. Деменку (3.04.1965 г.)	308
Комментарии	310

Научное издание

Люди белорусской науки

АКАДЕМИК А. Р. ЖЕБРАК

Документы и материалы

Составители

Есаков Владимир Дмитриевич,

Левина Елена Соломоновна,

Токарев Николай Владимирович

Редактор *А. А. Баранова*

Художественный редактор *Т. Д. Царева*

Технический редактор *Т. В. Летьен*

Компьютерный набор текста

Р. А. Алехнович, Г. И. Токарева

Компьютерная верстка *Ю. В. Радоман*

Подписано в печать 10.10.2007 г. Формат 84×108¹/₃₂. Бум. офсетная
№ 1. Гарнитура Times ET. Ризография. Усл. печ. л. 17,85. Усл. кр.-отт.
18,27. Уч.-изд. л. 17,0. Тираж 200 экз. Заказ 286.

Республиканское унитарное предприятие «Издательский дом «Белорусская наука». ЛИ № 02330/0131569 от 11.05.2005 г. 220141. Минск,
ул. Ф. Скорины, 40.

Отпечатано в РУП «Издательский дом «Белорусская наука».